

2026, № 05 (май)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261109

DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11109

УДК 378.147

Художественный кейс как инновационная педагогическая опора для формирования правовой культуры студентов

Artistic Case as an Innovative Pedagogical Cue for Developing Students' Legal Culture

Автор статьи

Зорина Елена Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры граждан-
ского права и процесса ЧОУ ВО «Санкт-Петербург-
ский университет технологий управления и эконо-
мики», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
zorinaem@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9589-3678

Author of the article

Elena M. Zorina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure, Saint Petersburg
University of Management Technologies and Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation
zorinaem@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9589-3678

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Зорина Е. М. Художественный кейс как инновационная педагогическая опора для формирования правовой культуры студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2026. – № 05. – С. 82–94. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261109.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11109

For citation

E. M. Zorina, Artistic Case as an Innovative Pedagogical Cue for Developing Students' Legal Culture // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 05. – P. 82–94. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261109.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11109

Поступила в редакцию <i>Received</i>	06.02.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	11.03.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	11.03.26	Опубликована <i>Published</i>	31.05.26

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена глубоким ценностно-нормативным кризисом в правосознании молодежи, проявляющимся в распространении правового нигилизма, уязвимости к манипулятивным воздействиям и слабой сформированности гражданской позиции. Параллельно цифровая трансформация образовательной среды и «визуальный поворот» культуры требуют адаптации педагогических методов к особенностям «цифрового поколения», мыслящего преимущественно через мультимодальные форматы. Традиционные догматические подходы к правовому просвещению, ориентированные на заучивание норм, не затрагивают эмоционально-ценностную сферу личности и оказываются недостаточными для формирования целостной правовой культуры как интегративного качества, включающего когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Цель статьи – теоретическое обоснование и методическое проектирование модели художественного кейса как инновационной педагогической опоры для формирования правовой культуры студентов. Ведущими подходами выступают системный (рассмотрение правовой культуры как единого целого), междисциплинарный (синтез юриспруденции, педагогики, искусствоведения и культурологии в парадигме «Право и искусство») и компетентностный (трактовка правовой культуры как метапредметной компетенции). Впервые в отечественной педагогике операционализировано понятие «художественный кейс» как дидактический конструкт, объединяющий литературный текст, произведение изобразительного искусства и медиаконтент в единую смысловую структуру, раскрывающую нравственно-правовую дилемму. Разработана трехуровневая структурно-функциональная модель, включающая ядро (диалог искусств по принципу смыслового резонанса), контекстуально-методическую оболочку (историко-культурный комментарий и систему проблемных заданий) и инструментарий педагогических опор. Предложен универсальный пятиэтапный алгоритм анализа (от эмоционального восприятия к осознанной правовой позиции), последовательно развивающий все компоненты правовой культуры. Существенно расширена типология педагогических опор для декодирования мультимодального контента. Теоретическая значимость заключается в создании целостной концептуальной системы интеграции искусства в правовое просвещение, преодолевающей разрыв между гуманитарными и юридическими дисциплинами. Практическая ценность определяется готовностью модели к немедленному внедрению в учебный процесс без дополнительных ресурсов, опорой на доступные культурные артефакты и вариативностью реализации в различных образовательных контекстах, включая преподавание права в рамках иностранного языка.

Abstract

The relevance of the study is determined by a profound value-normative crisis in youth legal consciousness, manifested in the spread of legal nihilism, vulnerability to manipulative influences, and weakly developed citizenship. At the same time, the digital transformation of the educational environment and the "visual turn" in culture necessitate adapting pedagogical methods to the cognitive preferences of the "digital generation," which predominantly processes information through multimodal formats. Traditional dogmatic approaches to legal education, focused on rote memorization of norms, fail to engage the emotional-value sphere of personality and prove insufficient for developing holistic legal culture as an integrative quality encompassing cognitive, affective, and behavioral components. The aim of the article is the theoretical substantiation and methodological design of an artistic case model as an innovative pedagogical support for fostering legal culture among students. The leading approaches employed are systemic (considering legal culture as an integrated whole), interdisciplinary (synthesizing jurisprudence, pedagogy, art history, and cultural studies within the "Law and Art" paradigm), and competency-based (interpreting legal culture as a transdisciplinary competence). For the first time in Russian pedagogical science, the concept of "artistic case" has been operationalized as a didactic construct that integrates literary text, visual art, and media content into a unified semantic structure focused on a moral-legal dilemma. A three-level structural-functional model has been developed, comprising a core (dialogue of arts based on semantic resonance), a contextual-methodological shell (historical-cultural commentary and a system of problem-based tasks), and a toolkit of pedagogical cues. A universal five-stage analytical algorithm has been proposed—from emotional perception to conscious legal positioning—sequentially developing all components of legal culture. The typology of pedagogical cues for decoding multimodal content has been substantially expanded. Theoretical significance lies in creating a holistic conceptual framework for integrating art into legal education, thereby bridging the gap between humanities and jurisprudence. Practical value is determined by the model's readiness for immediate implementation in the educational process without additional resources, with its reliance on available cultural artifacts, and its adaptability across diverse educational contexts, including legal education within foreign language instruction.

Ключевые слова

художественный кейс, правовая культура, педагогические опоры, мультимодальность, изобразительное искусство, правовое просвещение

Key words

artistic case, legal culture, pedagogical cues, multimodality, visual art, legal education

Благодарности

Автор выражает благодарность Елене Ивановне Чирковой, доктору педагогических наук, профессору.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Elena I. Chirkova.

Введение / Introduction

В современном мире правовая культура перестает быть прерогативой профессиональных юристов, становясь ключевым элементом гражданской зрелости и основой со-

циальной стабильности. Однако традиционные образовательные подходы, направленные на усвоение нормативных знаний, зачастую не обеспечивают формирования ценностного отношения к культуре и праву, что особенно заметно в молодежной среде. Возникает парадокс: формальное знание закона и моральных норм не гарантирует уважения к ним и готовности к правомерному поведению в сложных жизненных ситуациях. Этот разрыв между когнитивным и аксиологическим компонентами правосознания требует поиска новых, человекообразных педагогических стратегий. Выход видится в междисциплинарности, в частности в обращении к ресурсам искусства, способного воплощать абстрактные правовые категории в конкретных, эмоционально переживаемых образах и судьбах [1]. В условиях гибридных угроз, направленных на деформацию правосознания через популяризацию правового нигилизма и дискредитацию государственных институтов, формирование устойчивой правовой культуры приобретает характер стратегической государственной задачи, напрямую связанной с обеспечением национальной безопасности и цифрового суверенитета.

Актуальность исследования определяется необходимостью ответа на ряд взаимосвязанных вызовов:

1. Ценностно-нормативный кризис в правосознании молодежи, фиксируемый социологическими исследованиями и выражающийся в правовом нигилизме, уязвимости к манипуляциям и слабой сформированности гражданской ответственности. Например, В. Д. Нечаев и Е. Е. Дурнева рассматривают проблемы «цифрового поколения» [2].

2. Цифровая трансформация и «визуальный поворот», радикально меняющие каналы коммуникации и формы восприятия информации. Современное поколение студентов («цифровые аборигены» – автор термина Марк Пренски [3]) мыслит клипово, обрабатывая информацию преимущественно через визуальные и мультимедийные форматы, что требует адаптации педагогических методов. Например, И. Ю. Елизаров анализирует феномен популярной правовой культуры в медиапространстве и показывает, как фильмы и сериалы (как формы искусства) популяризуют правовые нормы среди масс [4].

3. Ограниченность традиционных методов правового и культурно-нравственного просвещения, ориентированных на догматическую передачу знаний, но не затрагивающих эмоционально-ценностную сферу личности, что снижает их эффективность в формировании правовой культуры как интегративного качества личности. Например, А. В. Малышкин раскрывает формы взаимодействия изобразительного искусства и права, включая использование визуалов в судебной практике и педагогических методиках [5].

4. Недостаточная разработанность междисциплинарных методик интеграции гуманитарного знания (литературы, изобразительного искусства, медиа) в процесс нравственно-правового и культурного воспитания студентов неюридических специальностей, для которых право не является профильным предметом, но выступает важнейшим элементом общей культуры и социальной компетентности. Например, Д. В. Мантузова разбирает сущностные характеристики правосознания и правовой культуры, акцентируя проблемы их формирования через гуманитарные практики, включая искусство [6].

Научная новизна представленного исследования заключается в следующем:

1. Впервые в отечественной педагогике и методике правового образования операционализировано понятие «художественный кейс» как специфический дидактиче-

ский конструкт, синтезирующий литературный текст, произведение изобразительного искусства и актуальный медиаконтент в единую смысловую структуру, направленную на раскрытие нравственно-правовой дилеммы.

2. Разработана и теоретически обоснована трехуровневая структурно-функциональная модель художественного кейса, включающая ядро (диалог искусств), контекстуально-методическую оболочку и инструментарий педагогических опор, что позволяет системно управлять образовательным процессом.

3. Предложен универсальный метапредметный алгоритм анализа художественного кейса, структурирующий познавательную деятельность студентов по пяти этапам – от эмоционального восприятия к формулированию осознанной правовой позиции. Данный алгоритм интегрирует методы нарративного и визуально-семиотического анализа в педагогический процесс.

4. Существенно расширена и адаптирована для работы с визуальным рядом классификация педагогических опор, что обогащает методический арсенал преподавателя и позволяет эффективно сопровождать процесс декодирования сложных художественных образов и извлечения из них правовых смыслов.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование и методическое проектирование модели художественного кейса как инновационной педагогической опоры для формирования целостной правовой культуры студентов неюридических специальностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ современных отечественных и зарубежных научных подходов к пониманию взаимосвязи права, литературы и изобразительного искусства.

2. Разработать концептуальную модель и трехуровневую структуру художественного кейса как педагогического феномена.

3. Создать универсальный алгоритм анализа художественного кейса, направленный на последовательное развитие компонентов правовой культуры (когнитивного, аффективного, поведенческого).

4. Разработать и систематизировать типологию педагогических опор, адаптированных для работы с мультимодальным содержанием художественного кейса.

5. Представить примеры тематических художественных кейсов и методические рекомендации по их интеграции в образовательный процесс.

Обзор литературы / Literature review

Современное правовое просвещение все чаще обращается к гуманитарным дисциплинам как источнику понимания правовой реальности. Дж. Бенджамин и К. Хаупт отмечают, что право и гуманитарные науки находятся в состоянии продуктивного диалога, где искусство выступает не как иллюстрация норм, а как самостоятельный способ осмысления правовых ценностей [7]. Фундаментальный вклад в теорию правового нарратива внесла работа Р. Уэст, показавшая, что современная правовая теория функционирует как нарратив, где правовые концепции приобретают смысл через повествовательные структуры [8]. Подобный подход развивает А. В. Поляков, рассматривающий правовой нарратив как коммуникативный феномен, а художественную литературу – как ресурс для раскрытия коммуникативной природы права [9]. В российской традиции эту линию продолжает В. С. Нерсисянц, анализирующий философские основания взаимодействия права и литературы в рамках либертарно-юридической концепции [10].

Параллельно развивается направление «визуальной юриспруденции» (visual jurisprudence). Р. К. Шервин демонстрирует, как визуальные образы формируют правосознание граждан в медиакультуре [11]. А Т. ван Кревелен экспериментально подтверждает эффективность визуальной правовой педагогики в обучении [12]. Российский контекст представлен, например, работой С. В. Тихоновой, исследующей историческую эволюцию визуальных образов права в русской культуре [13]. Статья К. С. Коровина описывает использование визуальных источников: картин, карикатур и гравюр – для эмпирического изучения политических и правовых учений, что показывает, как изобразительное искусство фиксирует эволюцию правовых идей в обществе [14]. С другой стороны, Е. Э. Смирнова анализирует трансформацию восприятия правовых концептов в цифровую эпоху [15]. А П. Л. Лихтер детально анализирует влияние русской художественной литературы XIX–XX веков, включая произведения Достоевского и Чехова, на формирование конституционно-правовых институтов в Российской Федерации и приводит конкретные примеры, как литературные образы справедливости, власти и морали способствовали эволюции правовых норм [16].

Современные исследования предлагают синергетическое понимание правовой культуры. М. Чехулич, Й. Шварц и И. Вукушич в систематическом обзоре выделяют три измерения правовой культуры: когнитивное (знание норм), аффективное (эмоциональное отношение к праву) и поведенческое (правомерное поведение) [17]. Близкий подход представлен у таких авторов, как Ф. Горак, Т. Клочек и Й. Шварцова, подчеркивающих необходимость измерения правосознания через мультидисциплинарные методы [18]. В российской традиции Ю. Р. Вишневский и Д. Ю. Нархов разрабатывают методологию эмпирического исследования правовой культуры молодежи [19]. Их идеи продолжает эмпирическое исследование Т. Н. Петровой, М. В. Павловой и А. М. Курочкина о формировании правовой культуры студентов вуза в образовательной среде, где искусство используется как инструмент (примеры нарративов и визуалов) [20]. Е. А. Васильева обсуждает современные взаимосвязи правовой культуры и искусства в российском обществе с культурологическим анализом влияния на ценности и нормы. Особое внимание уделено роли искусства в адаптации права к социальным изменениям [21].

Ключевой механизм влияния литературы на правосознание – развитие эмпатии. М. Хантер показывает, как чтение художественных текстов развивает способность к эмпатическому пониманию позиций участников правовых конфликтов [22]. А Т. Текстон демонстрирует, что литература формирует «моральное воображение», необходимое для принятия взвешенных правовых решений [23]. Дж. Ки обосновывает необходимость интеграции искусства в юридическое образование для развития критического мышления [24]. В российском контексте П. С. Самошкина и С. В. Петров анализируют влияние художественной литературы на правовую культуру общества, подчеркивая ее роль в гуманизации правосознания [25]. Исследование П. В. Сергеева фокусируется на роли произведений художественной культуры, таких как литература и кино, в постижении норм гражданского права через эмоциональные нарративы и образы. Автор подчеркивает, как художественная культура помогает преодолевать абстрактность права, делая его доступным для понимания [26].

Исследование М. Ниска и Л. Тайне, основанное на интервью с финскими юристами, выявляет, что профессионалы активно используют литературу и кино как ресурс для правовых размышлений [27]. Проблематику права и кино как часть визуальной юриспруденции рассматривают Ю. В. Ерохина, Н. М. Галкина и Е. А. Тохтуева [28].

Систематический обзор Н. Дуглас, Л. Фигероа и М. Смит подтверждает, что художественные медиатексты оказывают значимое влияние на правовые установки и восприятие справедливости у широкой аудитории [29]. Однако анализ источников выявил следующие пробелы: недостаток эмпирических исследований влияния искусства на правовую культуру студентов неюридических специальностей; отсутствие стандартизированных методик оценки эффективности художественных кейсов; недостаточная разработанность интеграции изобразительного искусства в программы правового просвещения; ограниченные исследования в российском контексте с учетом национальных культурных кодов.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическую основу исследования составляют:

- 1) *системный подход*, позволяющий рассматривать правовую культуру как интегративное качество личности, включающее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты;
- 2) *междисциплинарный подход*, интегрирующий достижения юриспруденции, педагогики, искусствоведения и культурологии в рамках парадигмы «Право и искусство»;
- 3) *компетентностный подход*, трактующий правовую культуру как метапредметную компетенцию, необходимую для всестороннего развития личности [30].

Теоретико-методологическую базу составляют концепции:

- правового нарратива (Р. Уэст [8], А. В. Поляков [9]);
- визуальной юриспруденции (Р. К. Шервин [11], С. В. Тихонова [13]);
- авторских педагогических опор как универсального инструмента организации образовательного процесса в условиях цифровизации [31]. Педагогическая опора нами определяется как «адаптированный для образовательных целей универсальный педагогический инструмент организации образовательного процесса в вузе в условиях цифровизации для выделения ведущих понятий, логических рассуждений, систематизации потоков научной и учебной информации» [32].

В качестве методов использовались теоретический анализ философской, юридической, педагогической и искусствоведческой литературы; метод моделирования (проектирование структуры художественного кейса и алгоритма работы с ним); метод классификации (типология педагогических опор).

Результаты исследования / Research results

Проведенное исследование позволило разработать и теоретически обосновать инновационную педагогическую модель – художественный кейс.

Концепция литературного кейса, определенного нами как «художественный текст или его фрагмент, содержащий описание правовой или моральной коллизии» [33], представлена в нашем исследовании как эффективный инструмент развития правовой культуры. Ее суть заключается в использовании целостного художественного текста или его фрагмента, содержащего нравственно-правовую коллизию, в качестве основы для анализа, дискуссии и рефлексии. Однако в условиях визуального поворота культуры и клипового мышления «цифрового поколения» возникает необходимость в усилении эмоционально-образного воздействия и в создании более плотного семиотического поля для анализа. Это приводит к эволюции инструмента – от литературного кейса к междисциплинарному художественному кейсу. В отличие от

литературного кейса, художественный кейс создает мультимедийную среду для анализа правовых дилемм через синтез вербального и визуального кодов.

Художественный кейс понимается нами как целостный дидактический модуль, построенный на принципе смысловой конвергенции различных видов искусства вокруг единой правовой темы-дилеммы. Его структура мультимодальна и включает три взаимодополняющих компонента:

1) *литературный текст (вербальный код)* – фрагмент классического произведения, содержащий нравственно-правовую коллизию, которая дана в развитии и внутреннем противоречии (например, монологи Раскольникова, сцена суда в «Воскресении», диалоги из «Грозы»). Сохраняет роль смыслового остова, обеспечивая нарративную глубину, психологическую мотивацию персонажей и пространство для логического анализа;

2) *произведение изобразительного искусства (визуальный код)* – картина, плакат, графика, карикатура или фотография выступают в роли эмоционального и смыслового «концентрата». Визуальный образ выполняет несколько функций: а) иллюстративно-утрачивающую (конкретизирует эпоху, типажи, атмосферу); б) контрапунктную (предлагает иной, часто более обобщенный или символический взгляд на ту же проблему); в) провокативную (вызывает немедленный эмоциональный отклик, служит «крючком» для вовлечения);

3) *медиатекст (аудиовизуальный/цифровой код)* – кадр из фильма или сериала, мем или документальная хроника, музыкальное произведение или даже рекламный ролик, обеспечивающие проекцию классической проблемы в актуальный контекст, демонстрируя «вечность» дилеммы и позволяя говорить на языке современной студенческой аудитории. Он связывает историко-культурный опыт с повседневной медийной реальностью.

Полученная модель обладает свойством трансдисциплинарной трансляции: она сохраняет структурную целостность при переносе из контекста юридического образования в сферу не юридического, где правовая проблематика выступает содержательной основой для развития различных универсальных и профессиональных компетенций.

Однако существуют ограничения и этические аспекты:

- Не все картины имеют однозначную правовую интерпретацию – требуется методическая подготовка преподавателя.

- Исторический контекст: важно избегать анахронизмов (например, оценивать действия героев «Грозы» с позиции современного УК РФ без учета исторической специфики).

- Культурная чувствительность: при работе с религиозными или национальными сюжетами уважать традиции.

В процессе педагогического моделирования нами была разработана трехуровневая структура художественного кейса:

Уровень 1. Ядро кейса (диалог искусств) – состоит из литературного текста-первоисточника и визуального аналога/контрапункта, подобранных не по принципу прямой иллюстрации, а по принципу смыслового резонанса (например, фрагмент суда из «Воскресения» Л. Н. Толстого и картина В. Г. Перова «Суд Пугачева»).

Уровень 2. Контекстуально-методическая оболочка – включает историко-культурный комментарий, проблемный вопрос, фокусирующий внимание на стержневой правовой или нравственной дилемме, и систему заданий, построенную по принципу восхождения от анализа к синтезу и рефлексии.

Уровень 3. Инструментарий поддержки (педагогические опоры) – набор конкретных педагогических опор, адаптированных для работы с мультимодальным контентом («Рама/Кадр», «Сравнительная таблица», «Интеллект-карты» и др.).

Для реализации модели был предложен универсальный метапредметный алгоритм анализа художественного кейса, структурирующий познавательную деятельность студентов по пяти последовательным этапам:

Этап 1. Эмоциональное восприятие и первичная идентификация – фиксация спонтанной эмоциональной реакции с использованием опор «Шкала эмоций», «Свободные ассоциации».

Этап 2. Выявление сюжета/конфликта и его правовой природы – идентификация ядра правовой дилеммы с применением опор «Фишбоун», «Ключевые вопросы журналиста».

Этап 3. Анализ позиций героев, автора и художника – развитие эмпатии и критического мышления через «Ролевую карту», «Суд истории/совести».

Этап 4. Проекция на современные реалии и личный опыт – актуализация правовых смыслов с использованием опор «Мост времени», «Создание современного медиа-продукта».

Этап 5. Рефлексия и формулирование выводов – интеграция полученного опыта в систему ценностно-правовых ориентаций через «ЗХУ», «Микроэссе», «Хештег кейса».

Предложенный пятиэтапный алгоритм демонстрирует инвариантность к языковой среде реализации: последовательность «эмоциональное восприятие → вербализация → анализ → синтез → рефлексия» сохраняет педагогическую эффективность на различных этапах обучения.

В рамках исследования существенно расширена и адаптирована классификация педагогических опор для работы с художественным кейсом:

- Опоры для первичной перцепции: «Рама/Кадр», «Шкала эмоций», «Свободные ассоциации».
- Опоры для сравнительного анализа: «Сравнительная таблица “Текст-Образ-Медиа”», «Диалог через века» (цифровой коллаж), «Подбор саундтрека».
- Опоры для рефлексии: «Создание современного плаката/комикса», «Перезагрузка сюжета», «Ментальная карта правовой дилеммы».

Разработанный инструментарий педагогических опор функционирует как «когнитивный мост» между мультимодальными компонентами кейса и абстрактными правовыми категориями, обеспечивая поэтапную трансформацию эстетического переживания в осмысленную правовую позицию.

Практическим выходом исследования стала разработка тематических художественных кейсов, иллюстрирующих возможности интеграции искусства в правовое просвещение. Например, кейс «Суд и Совесть: от внешнего приговора к внутреннему – расправе» объединяет: литературный компонент – отрывок из «Воскресения» Л. Н. Толстого (описание суда как бездушной машины); визуальный компонент – картина И. Е. Репина «Не ждали» (образ нравственного суда-возвращения); медиакомпонент – кадр из юридического сериала или скриншот дискуссии в соцсетях по резонансному делу. Сквозной вопрос кейса: «В каком из трех «судов» – официальном, семейном, медийно-общественном – приговор оказывается более справедливым?»

Приведем в качестве примера *художественный кейс «ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: Теория “сверхчеловека” и ее социальная цена»*.

Правовая дилемма. Индивидуальное отрицание общеобязательности закона («Тварь ли я дрожащая или право имею?»). Пределы личной свободы, право на жизнь, социально-психологические корни преступления. Нигилизм как личностная позиция и как атмосфера в обществе.

Ядро кейса:

1. Литературный компонент – Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание». Отрывки с изложением теории Раскольникова о «право имеющих», сцена убийства старухи-процентщицы и Лизаветы, внутренние монологи после преступления.

2. Визуальный компонент:

– Вариант А (исторический контекст) – картина В. Е. Маковского «Крах банка» (1881). Изображение толпы вкладчиков, осаждающих обанкротившуюся контору. Визуализация социального хаоса, страха и отчаяния, порождаемых финансовым крахом, – среды, в которой расцветают нигилистические идеи.

– Вариант Б (современная интерпретация) – серия современных графических иллюстраций или комиксов к роману (например, работы художника Г. Самойлова), где акцент сделан на абсурдности, гротеске и клиповом сознании Раскольникова, сближающих его с современным маргинальным подростком.

3. Медиакомпонент – подборка заголовков и коротких видеофрагментов из новостей о случаях «идейного» насилия, школьной или университетской стрельбы, где преступник оправдывал себя высшими соображениями. Или – анализ мемов и постов в маргинальных интернет-сообществах, пропагандирующих пренебрежение к закону.

Контекстуальная рамка:

– Философский контекст. Теории Ницше о сверхчеловеке, утилитаризм. Спор славянофилов и западников. Психология самооправдания.

– Правовой контекст. Принцип неотчуждаемости права на жизнь. Понятие «умысел» и «мотив» в уголовном праве. Юридическая и клиническая ответственность. Превентивная функция права и социальной работы.

Система заданий и педагогические опоры:

1. Аналитический этап (опора «Фишбоун» – диаграмма Исикавы). В «голове» рыбы – «Убийство Раскольниковым старухи». На верхних «костях» – причины (идейные, социальные, психологические), на нижних – последствия (для него, для семьи, для общества). В анализ включить детали с картины Маковского как иллюстрацию социальной причины.

2. Исследовательский этап (опора «Правовая экспертиза»). Задание. Составить «Психолого-правовой портрет Р. Раскольникова» для нужд следствия. Опираясь на текст и иллюстрации, выделить: возможные статьи обвинения (ст. 105 УК РФ и др.), смягчающие и отягчающие обстоятельства, оценку вменяемости, рекомендации по реабилитации.

3. Проектный этап (опора «Создание социального проекта»). Задание. Разработать концепцию информационной кампании или серии уроков для подростков «Почему теория Раскольникова ошибочна?». Использовать современный медиаконтент (создать короткий тик-ток, инфографику, дизайн-макет буклета), опираясь на аргументы Достоевского и визуальный ряд кейса.

Предложенная модель трансформирует пассивное восприятие культурного наследия в активную познавательную деятельность, направленную на конструирование личностно значимых правовых смыслов.

Для успешной интеграции художественных кейсов в образовательный процесс разработаны методические рекомендации, включающие:

- 1) критерии отбора произведений (правовая релевантность, этическая неоднозначность, культурная значимость);
- 2) этапы подготовки преподавателя (освоение основ визуальной грамотности, техник фасилитации дискуссий);
- 3) схему поэтапного внедрения – от пробных занятий до включения в учебные модули по правовой культуре.

Таким образом, результатом исследования является целостная методическая система, сочетающая теоретическую модель, алгоритмизированный инструментарий и готовые дидактические материалы, направленные на формирование правовой культуры студентов через глубокое эмоционально-смысловое погружение в художественно-правовые дилеммы.

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование доказало, что развитие правовой культуры личности представляет собой не только процесс усвоения нормативных знаний, но и глубокую ценностно-смысловую работу, эффективным катализатором которой выступает искусство. Разработанная модель художественного кейса преодолевает междисциплинарный разрыв между правовым просвещением, филологией и искусствоведением, предлагая целостный дидактический конструкт, обращающийся ко всем компонентам правовой культуры и позволяющий через «проживание» художественного конфликта осуществить глубокую ценностно-смысловую работу по усвоению правовых принципов.

Научная новизна работы заключается:

- 1) в расширении понятия педагогического инструментария за счет операционализации концепции междисциплинарного художественного кейса;
- 2) формулировании универсального метапредметного алгоритма анализа художественного произведения в контексте правовой культуры;
- 3) развитию и адаптации классификации педагогических опор для работы с визуальным рядом;
- 4) теоретическом осмыслении роли изобразительного искусства как визуального кода культуры, транслирующего правовые смыслы и архетипы.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в создании целостной концептуальной системы, включающей дефиницию художественного кейса как дидактической единицы, его трехуровневую структурную модель, универсальный алгоритм анализа и набор педагогических опор для работы с мультимодальным контентом.

Практическая ценность разработки определяется ее готовностью к апробации в учебном процессе: модель не требует дополнительных ресурсов для внедрения, опирается на доступные культурные артефакты и допускает вариативную реализацию в зависимости от среды и уровня подготовки обучающихся. Дальнейшая валидизация концепции предполагает проведение педагогического эксперимента с использованием разработанной модели в рамках дисциплин юридического цикла для неюридических специальностей.

Ограничения исследования связаны с его преимущественно теоретико-проектировочным характером. Окончательное доказательство эффективности модели требует масштабной опытно-экспериментальной работы с измерением динамики ком-

понентов правовой культуры. Перспективы дальнейших исследований: эмпирическая валидация модели в различных образовательных контекстах; расширение контентной базы за счет современного искусства и цифрового фольклора; разработка ИИ-ассистирующих платформ для персонализации кейсов; изучение долгосрочного эффекта влияния искусства на правовые установки и гражданское поведение. В итоге интеграция художественного кейса в образование предлагает путь к преодолению правового нигилизма через погружение личности в культурный код, где право становится не внешним предписанием, а внутренним ориентиром.

Представленная модель предлагает качественно иной подход к правовому воспитанию – не от нормы к личности, а от личности, через проживание художественного конфликта к глубокому осмыслению нормы. Право, выраженное на языке искусства, перестает быть сводом внешних предписаний и становится частью внутреннего мира человека, его культурного кода и гражданской идентичности.

Ссылки на источники / References

1. Nussbaum M. *Love's Knowledge: Essays on Philosophy and Literature*. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 432 p.
2. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 35–45.
3. Prensky M. *Digital Natives, Digital Immigrants* // *On the Horizon*. – 2001. – Vol. 9, № 5. – P. 1–6.
4. Елизаров И. Ю. Феномен популярной правовой культуры в рамках системы юридического просвещения // Научный альманах стран Причерноморья. – 2025. – Т. 11, № 3. – С. 42–46. – URL: <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>
5. Малышкин А. В. Изобразительное искусство и право: формы взаимодействия и интегрирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 45–50. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10406. EDN: YSZMIP.
6. Мантузова Д. В., Торохова С. И., Артамонова В. В. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 8 (174). – С. 86–91.
7. Benjamin J., Haupt C. *Law and the Humanities: An Introduction* // *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy* / eds. by M. Sellers, S. Kirste. – Springer, 2022. – URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6730-0_1081-1
8. West R. *Jurisprudence as Narrative: An Aesthetic Analysis of Modern Legal Theory* // *New York University Law Review*. – 1985. – Vol. 60. – P. 145–211.
9. Поляков А. В. *Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 832 с. EDN: VPHMAN.
10. Нерсисянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15.
11. Sherwin R. K. *Visual Jurisprudence* // *New York Law School Law Review*. – 2014. – Vol. 57, № 1. – P. 11–39.
12. van Krevelen T. *Seeing the Law: An Experiment on Visual Legal Pedagogy* // *Journal of Legal Education*. – 2020. – Vol. 69, № 3. – P. 682–712.
13. Тихонова С. В. *Визуальные образы права в русской культуре: историко-правовое исследование*. – М.: Проспект, 2019. – 288 с.
14. Коровин К. С. Визуальные источники в изучении политических и правовых учений // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 88–92.
15. Смирнова Е. Э. Визуальные репрезентации правовых концептов в цифровую эпоху // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 1. – С. 391–411.
16. Лихтер П. Л. Влияние художественной литературы на формирование конституционно-правовых институтов в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – С. 60–68.
17. Čehulić M., Švarc J., Vukušić I. *Perspectives of Legal Culture: A Systematic Literature Review* // *Journal of Comparative Politics*. – 2021. – Vol. 14, № 2. – P. 3–16. DOI: 10.2478/jcp-2021-0007.
18. Horák F., Klocek T., Švarcová J. *Legal Consciousness: A Systematic Review of its Conceptualization and Measurement Methods* // *Anuario de Psicología Jurídica*. – 2021. – Vol. 31, № 1. – P. 42–50. DOI: 10.5093/apj2021a2.
19. Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Правовая культура молодежи: методология, опыт эмпирического исследования // Клио. – 2015. – № 7 (147). – С. 138–144.
20. Петрова Т. Н., Павлова М. В., Курочкин А. М. Формирование правовой культуры студентов в условиях образовательной среды высшей школы // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16, № 2 (46). – С. 204–213.

21. Васильева Е. А. Взаимодействие правовой культуры и искусства // Наследие и современность. – 2023. – № 6. – С. 405–410. – URL: <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-4-405-410>
22. Hunter M. Empathy and Imagination in Legal Education // International Journal of Clinical Legal Education. – 2015. – Vol. 22, № 1. – P. 4–25. DOI: 10.19164/ijcle.v22i1.466.
23. Thexton T. Learning Empathy through Literature // Innovations in Education and Teaching International. – 2019. – Vol. 58, № 4. – P. 457–466. DOI: 10.1080/14759551.2019.1569339.
24. Kee J. Why Art and Law? // Law & Literature. – 2021. – Vol. 33, № 3. – P. 347–369. DOI: 10.1080/1535685X.2021.1917883.
25. Самошкина П. С., Петров С. В. Влияние художественной литературы на правовую культуру и общество // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 1 (70). – С. 400–404. EDN: DQDZJF.
26. Сергеев П. В. Произведения художественной культуры в постижении гражданского права // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 2. – С. 56–70. DOI: 10.34076/24102709-2025-146-2-56-70.
27. Niska M., Tainio L. Literature and Film as a Resource for Legal Reflection: Interviews with Finnish Judges and Lawyers // International Journal for the Semiotics of Law. – 2020. – Vol. 33, № 3. – P. 763–782. DOI: 10.1007/s11196-020-09719-4.
28. Ерохина Ю. В., Галкина Н. М., Тохтуева Е. А. Право и кино: введение в проблематику // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2023. – № 2 (16). – С. 117–125.
29. Douglas N., Figueroa L., Smith M. The Impact of Fictional Media on Legal Attitudes and Perceptions: A Systematic Review // Psychology, Crime & Law. – 2014. – Vol. 20, № 5. – P. 423–446. DOI: 10.1080/1068316X.2013.793338.
30. Зорина Е. М. Развитие правовой культуры как метапредметной компетенции студентов // Человек и образование. – 2023. – № 4 (77). – С. 103–109. DOI: 10.54884/1815-7041-2023-77-4-103-109. EDN: ELTNKA.
31. Зорина Е. М. Магия методики. Преподавание с помощью Таблицы педагогических опор. – СПб.: Реноме, 2019. – 488 с. EDN: XDITZ.
32. Зорина Е. М. Модели обучения с использованием педагогических опор в условиях цифровизации // Человек и образование. – 2023. – № 1 (74). – С. 179. DOI: 10.54884/S181570410025131-9. EDN: ADMZKY.
33. Зорина Е. М. Литературные кейсы как инструмент формирования правовой культуры: методика создания и работы // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 10. – С. 179. EDN: PVFAXT.

1. Nussbaum, M. (1990). *Love's Knowledge: Essays on Philosophy and Literature*, Oxford: Oxford University Press, 432 p. (in English).
2. Nechaev, V. D., & Durneva, E. E. (2016). "Cifrovoe pokolenie": psihologo-pedagogicheskoe issledovanie problem ["Digital Generation": A Psychological and Pedagogical Study of the Problem], *Pedagogika*, № 1, pp. 35–45 (in Russian).
3. Prensky, M. (2001). "Digital Natives, Digital Immigrants", *On the Horizon*, vol. 9, № 5, pp. 1–6 (in English).
4. Elizarov, I. Yu. (2025). "Fenomen populyarnoj pravovoj kul'tury v ramkah sistemy yuridicheskogo prosveshcheniya" [The phenomenon of popular legal culture within the legal education system], *Nauchnyj al'manah stran Prichernomor'ya*, t. 11, № 3, pp. 42–46. Available at: <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46> (in Russian).
5. Malyshev, A. V. (2018). "Izobrazitel'noe iskusstvo i pravo: formy vzaimodejstviya i integrirovaniya" [Fine Arts and Law: Forms of Interaction and Integration], *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, № 4 (44), pp. 45–50. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10406. EDN: YSZMIP (in Russian).
6. Mantuzova, D. V., Torohova, S. I., & Artamonova, V. V. (2022). "Pravosoznanie i pravovaya kul'tura: sushchnostnye harakteristiki i problemy formirovaniya" [Legal awareness and legal culture: essential characteristics and problems of development], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, № 8 (174), pp. 86–91 (in Russian).
7. Benjamin, J., & Haupt, C. (2022). "Law and the Humanities: An Introduction", *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy*, Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6730-0_1081-1 (in English).
8. West, R. (1985). *Jurisprudence as Narrative: An Aesthetic Analysis of Modern Legal Theory*, New York University Law Review, vol. 60, pp. 145–211 (in English).
9. Polyakov, A. V. (2023). *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podhoda* [General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of the Communicative Approach]: uchebnik, 2-e izd., pererab. i dop, Prospekt, Moscow, 832 p. EDN: VPHMAN (in Russian).
10. Nersesyan, V. S. (2002). "Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya koncepciya" [Philosophy of Law: Libertarian Legal Concept], *Voprosy filosofii*, № 3, pp. 3–15 (in Russian).
11. Sherwin, R. K. (2014). "Visual Jurisprudence", *New York Law School Law Review*, vol. 57, № 1, pp. 11–39 (in English).
12. van Krevelen T. (2020). "Seeing the Law: An Experiment on Visual Legal Pedagogy", *Journal of Legal Education*, vol. 69, № 3, pp. 682–712 (in English).
13. Tihonova, S. V. (2019). *Vizual'nye obrazy prava v russkoj kul'ture: istoriko-pravovoe issledovanie* [Visual Images of Law in Russian Culture: A Historical and Legal Study], Prospekt, Moscow, 288 p. (in Russian).

14. Korovin, K. S. (2021). "Vizual'nye istochniki v izuchenii politicheskikh i pravovykh uchenij" [Visual sources in the study of political and legal doctrines], *Sotsial'no-politicheskie nauki*, t. 11, № 6, pp. 88–92 (in Russian).
15. Smirnova, E. E. (2022). "Vizual'nye reprezentatsii pravovykh konceptov v cifrovuyu epohu" [Visual representations of legal concepts in the digital age], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, № 1, pp. 391–411 (in Russian).
16. Lihter, P. L. (2016). "Vliyanie hudozhestvennoj literatury na formirovanie konstitucionno-pravovykh institutov v Rossijskoj Federacii" [The influence of fiction on the development of constitutional and legal institutions in the Russian Federation], *Leningradskij juridicheskij zhurnal*, № 3 (45), pp. 60–68 (in Russian).
17. Čehulić, M., Švarc, J., & Vukušić, I. (2021). "Perspectives of Legal Culture: A Systematic Literature Review", *Journal of Comparative Politics*, vol. 14, № 2, pp. 3–16. DOI: 10.2478/jcp-2021-0007 (in English).
18. Horák, F., Klocek, T., & Švarcová, J. (2021). "Legal Consciousness: A Systematic Review of its Conceptualization and Measurement Methods", *Anuario de Psicología Jurídica*, vol. 31, № 1, pp. 42–50. DOI: 10.5093/apj2021a2 (in English).
19. Vishnevskij, Yu. R., & Narhov, D. Yu. (2015). "Pravovaya kul'tura molodezhi: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya" [Legal culture of youth: methodology and empirical research experience], *Klio*, № 7 (147), pp. 138–144 (in Russian).
20. Petrova, T. N., Pavlova, M. V., & Kurochkin, A. M. (2022). "Formirovanie pravovoj kul'tury studentov v usloviyah obrazovatel'noj sredy vysshej shkoly" [Development of students' legal culture in the educational environment of a university], *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, t. 16, № 2 (46), pp. 204–213 (in Russian).
21. Vasil'eva, E. A. (2023). "Vzaimodejstvie pravovoj kul'tury i iskusstva" [Interaction of legal culture and art], *Nasledie i sovremennost'*, № 6, pp. 405–410. Available at: <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-4-405-410> (in Russian).
22. Hunter, M. (2015). "Empathy and Imagination in Legal Education", *International Journal of Clinical Legal Education*, vol. 22, № 1, pp. 4–25. DOI: 10.19164/ijcle.v22i1.466 (in English).
23. Thexton, T. (2019). "Learning Empathy through Literature", *Innovations in Education and Teaching International*, vol. 58, № 4, pp. 457–466. DOI: 10.1080/14759551.2019.1569339 (in English).
24. Kee, J. (2021). "Why Art and Law?", *Law & Literature*, vol. 33, № 3, pp. 347–369. DOI: 10.1080/1535685X.2021.1917883 (in English).
25. Samoshkina, P. S., & Petrov, S. V. (2024). "Vliyanie hudozhestvennoj literatury na pravovuyu kul'turu i obshchestvo" [The influence of fiction on legal culture and society], *Vestnik nauki*, t. 2, № 1 (70), pp. 400–404. EDN: DQDZJF (in Russian).
26. Sergeev, P. V. (2025). "Proizvedeniya hudozhestvennoj kul'tury v postizhenii grazhdanskogo prava" [Works of Art in the Study of Civil Law], *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, № 2, pp. 56–70. DOI: 10.34076/24102709-2025-146-2-56-70 (in Russian).
27. Niska, M., & Tainio, L. (2020). "Literature and Film as a Resource for Legal Reflection: Interviews with Finnish Judges and Lawyers", *International Journal for the Semiotics of Law*, vol. 33, № 3, pp. 763–782. DOI: 10.1007/s11196-020-09719-4 (in English).
28. Erohina, Yu. V., Galkina, N. M., & Tohtueva, E. A. (2023). "Pravo i kino: vvedenie v problematiku" [Law and Cinema: An Introduction to the Issue], *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya*, № 2 (16), pp. 117–125 (in Russian).
29. Douglas, N., Figueroa, L., & Smith, M. (2014). "The Impact of Fictional Media on Legal Attitudes and Perceptions: A Systematic Review", *Psychology, Crime & Law*, vol. 20, № 5, pp. 423–446. DOI: 10.1080/1068316X.2013.793338 (in English).
30. Zorina, E. M. (2023). "Razvitie pravovoj kul'tury kak metapredmetnoj kompetencii studentov" [Development of legal culture as a meta-subject competence of students], *Chelovek i obrazovanie*, № 4 (77), pp. 103–109. DOI: 10.54884/1815-7041-2023-77-4-103-109. EDN: ELTNKA (in Russian).
31. Zorina, E. M. (2019). *Magiya metodiki. Prepodavanie s pomoshch'yu Tablicy pedagogicheskikh opor* [The Magic of Methodology. Teaching with the Pedagogical Cue Table], Renome, St. Petersburg, 488 p. EDN: XDITZ (in Russian).
32. Zorina, E. M. (2023). "Modeli obucheniya s ispol'zovaniem pedagogicheskikh opor v usloviyah cifrovizacii" [Models of teaching using pedagogical cues in the context of digitalization], *Chelovek i obrazovanie*, № 1 (74), p. 179. DOI: 10.54884/S181570410025131-9. EDN: ADMZKY (in Russian).
33. Zorina, E. M. Literaturnye kejsy kak instrument formirovaniya pravovoj kul'tury: metodika sozdaniya i raboty [Literary cases as a tool for developing legal culture: methods of creation and work], *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2025, № 10, p. 179. EDN: PVFAXT (in Russian).